- Ты отвлеклась, раздраженно сказала Калинния. Живот сжался от неприятных предчувствий, и у Сансы на мгновение перехватило дыхание.
- Разве это не контрпродуктивно? спросила она, прежде чем Калинния махнула рукой, и очередная волна боли закрутилась в животе, как будто собственная кровь взбунтоваласьпротив своей обладательницы.
- Наглое дитя. Тебя благословили одновременно даром и кровью древних времен, и все же ты всякий раз разочаровываешь меня, сказала она, и Сансе показалось, что она заметила малейший намек на зависть в голосе своей наставницы.

Фигура последней выглядела чуть размытой, с белыми повязками, что покрывали сверху тело, укутанный в черное; зеленая маска с красными мазками скрывала лицо.

- Простите меня, матриарх, сказала ученица, склонив голову. Звуки странно слышались среди серых базальтовых блоков, из которых были выложены стены этой небольшой комнаты; они одновременно приглушались и создавали эхо.
- Верни свое сознание к насущной задаче. Ключом к магии является кровь, и умение настроиться на ее звучание означает обладание силой. Досягни контроля над собственной плотью, и все остальное придет само, сказала она, повторяя те же слова, что кружили в сознания Сансы уже почти с год времени.

В комнате почти не было света; одинокий фонарь над дверью позади нее служил лишь для создания теней в этом месте. Санса вздохнула, снова хватая кинжал. Она согнула руки, подняла на уровень головы и задержала дыхание.

Девушка добавила очередной порез к десяткам других, покрывавшие кожу; сердцебиение ускорилось, пока она концентрировалась на одинокой капле крови, катящаяся в направлении мизинца.

Она тяжело вдохнула, когда капля остановила свое движение, и всеми чувствами исследовала ее форму, размер, тепло. Они предоставляли информацию настолько, насколько и мешали, помогая Сансе осознать, что за капелькой скрывается нечто иное; невидимая связь бесконечной длины и колоссальных размеров.

Внутри той капли лежал океан, и было титаническим усилием - ускорить понимание крови.

Санса слегка наклонила голову набок, сжав зубы, сощурив глаза от напряжения, потому что всеохватывающее ощущение пыталось заставить ее задохнуться и выблевать, заплакать и закричать и выдрать собственные глаза.

Вместо этого-она потянула.

Это чувствовалось, как будто вытащили из пищевода рапиру, не толще волоса, вертикальную струну, которая рассекла тело от верха до низа; невероятно натянутую струну, которая заставила ее вздрогнуть, пока девушка наблюдала за каплей, которая начала медленно двигаться к месту пореза.

Она лениво ползла по ладони, покорная силе воли своей обладательницы, и наконец достигла маленькой ранки. Санса на секунду задержала дыхание, когда та капля вернулась в ее тело, чувствуя себя странно, как вдруг она вырвалась наружу с фонтаном черно-красной крови.

Девушка закричала в агонии, мгновенно истекая кровью; двое одетых в черное мужчин выступили вперед из теней и крепко схватили её, когда двое других быстро заматывали руку белой тканью, держа железных хватом, пока она визжала, вздрагивая.

Калинния коснулась лба девушки одним пальцем, и тело Сансы вытянулось словно доска, агония достигла пика, внезапно прекратившись за мгновение.

Кровотечения мгновенно остановились, но дикая боль и дальше донимала Сансе еще на протяжении неопределенного промежутка времени, когда мужчины отпустили ее; почему-то боль ощущалась довольно знакомом, постепенно растворяясь на грани восприятия.

- Посредственно, провозгласила Калинния, присев перед своей ученицей. Зеленая маска неподвижно смотрела на нее, и Сансе показалось, что она увидела проблеск красных глаз под ней.
- Так много колебаний... скажи, Санса, чего ты так боишься? спросила наставница. Та не ответила, медленно дыша и вглядываясь в красные глаза.

Калинния что-то прогудела, вставая, прежде чем направиться к двери.

- Не расстраивайся, - сказала она, - в конце концов это все исчезнет... эти колебания... так всегда бывает.

Она вышла из комнаты и крепко закрыла дверь, оставляя Сансу на полу, где та пыталась собрать остатки силы воли, чтобы подняться.

Похвала за провал, подумала девушка, борясь за контроль над собственными легкими.

Она как-то смогла протереть глаза и отойти от шока, из-за чего ее до сих пор тошнило, и поползла к наиболее освещенному углу этой малой комнаты... где было достаточно света, чтобы увидеть собственную ладонь, когда она протянула руку как можно дальше от тела.

Там она крепко обхватила руками колени, съежившись в клубок, насколько крепко, как только могла. Сила воли боролась против собственных глаз, которые начали увлажняться, и после грубой внутренней битвы с самой собой Санса смогла унять слезы к медленным, непродолжительным ручейкам, которые жужжали в течение менее чем минуты.

Открытый показ слабости в этих стенах убьет ее значительно быстрее, чем десяток отказов крови.

Отказ... подумала она. Такое странное название. Казалось несколько оскорбительным называть такой ужас простым словом; так называли явление, когда заклинательницы теней достигали силы собственной крови, теряя сосредоточение посреди процесса.

Кровь высвобождала силу, спрятанную в живом теле, и магическая сила обычно была пропорциональна силе родословной донора. Последствия такой потери могли быть фатальными, если тот, кто разбирается в этом искусстве, не оказывал своевременной помощи, и тогда...

Это и была причина того, что одинокая заклинательница теней могла быть либо слабой в магии - либо мертвой. Чтобы овладеть магией крови в достаточной мере для контроля над нейприходилось странствовать по пути, полностью покрытому упомянутой субстанцией.

Она откинулась спиной к стене, расслабив тело так, как Джоффри учил ее, много лет назад, и позволила сознанию парить где угодно, направив мысленный взгляд внутрь самого себя.

Муж учил ее методу погружения в самосознание, в самые глубины души, для исследования контуров собственной сущности, собственной сердцевины. Этим она сейчас и занялась, путешествуя над фрактальными конструкциями из света и линий, позволяя себе затеряться посреди видений и забыть об окружающем мире, о боле и о крови.

Она проследила взглядом за копьем с пурпурно-золотистого света, что пронзил всю его сущность, за мостом, что протянулся далеко в пустоту, не прерываясь, достигая сгустка света, который находился очень далеко и одновременно почти вплотную возле нее.

- Перестаньте парить мыслями в облаках, Мастер Джоффри! сказал Мастер Чэнь. Джоффри буркнул, сгибая ноги, и снова резко вскочил на ноги, лишь благодаря силе мышц ног и спины.
- Сознание господствует над телом, но пренебрежение телом делает тоже самое с умом, заметил Мастер Гахарз, опершись головой на руку, сидя сбоку от небольшого сада.
- В следующий раз я буду учить вас, буркнул Джоффри, массируя плечо,
- Я познакомлю вас всех с чем-то, что на моей родине называют "турнирным мечом", пообещал он.
- C нетерпением будем ожидать это, но пока что ваше хо требует немалых тренировок, ответил Чэнь, повторяя движение, разместив ладони посередине груди, прежде чем слегка повернуть ступни направо.
- Xo! воскликнул он, протянув одну руку вперед, а другую выставил назад, почти спрятав ее за головой.
- Xo! воскликнул Джоффри, имитируя то движение. Колени были немного согнуты, спина покрыта потом от перенапряжения; все тело ощущалось словно закаленная пружина, лишь ожидая верный момент.

Мастер Чэнь двинулся к нему, словно буря; едва слышимое ворчание отмечало каждую атаку кулаками и ступнями. Джоффри тут же начал отступление, перенаправляя серию ударов кулаками и открытыми ладонями наверх, к собственным плечам, защищая солнечное сплетение.

Он попытался подсечь ноги Ченя и сбить на землю, но Мастер подпрыгнул на высоту, как раз необходимую, чтобы избежать подсечки, и влепил открытой ладонью Джоффри по груди. Юноша отшатнулся, кашляя, и все же смог собственной ладонью поймать кулак Чэня и ударить другой рукой по локтевом суставе. Чэнь отступил назад, проверяя состояние руки, пока они кружили вокруг друга.

Джоффри не смог скрыть намек на улыбку, когда они двигались кругами, медленно шаркая босыми ступнями по траве, оборачиваясь, а Мастер Гахарз тем временем пил чай. На этот раз именно Джоффри перешел в наступление; ноги размылись в движении, когда он прыгнул в непривычной смеси движений Хо и водного танца, дважды ударив ногами.

Чэнь пригнулся под первым замахом, но не смог увернуться от второго, буркнув и

отшатнувшись. Однако умелый монах сразу овладел собой, контратакуя вихрем движений и уклонений из классического Xo; любимый стиль Чэня напоминал порывы ветра, быстрые и агрессивные, очень сложные для изучения неподготовленного человека.

Джоффри снова оказался на земле.

- Я не это имел в виду, когда попросил вас научить меня аэромантии, он сухо произнес, прежде чем снова встать на ноги и поклониться.
- Истинная магия- это познание себя и контроль над собственным телом и разумом, снова повторил Мастер Гахарз.

Джоффри склонил голову, взглянув на смуглокожего гискарца:

- Я бы хотел взглянуть на те книги, которые вы цитируете, лишь чтобы убедиться, что вы не придумываете все эти премудрости на ходу из собственного воображения, - сказал он.

Гахарз молча смотрел на него еще с мгновение, а потом нахмурился:

- Ваша шутка, - сказал он, - была отвратительной.

Джоффри молча ждал.

- ...Но я одолжу вам "медитации" Мастер Юэя и" формы ветра " Мастер Малайоса, - добавил монах с притворным вздохом.

Джоффри улыбнулся ему, садясь рядом, и взял чашу с чаем, когда Мастер Чэнь сел с другой стороны. Даже несмотря на то, что Джоффри никогда по-настоящему не изучал искусство боя без оружия в руках... оказалось, что отдельные вещи были достаточно универсальными. После серии партий в пайго - мудрецы любили практиковаться в поединках, оттачивая свои любимые стили, для укрепления тела и отдыха ума после партий.

- Хотя ваше понимание Xo очень поверхностно, но ваш контроль над телом на самом деле впечатляет, сказал Чэнь через минуту,
- Где вы научились так двигаться? спросил он.
- При помощи немалого количества разных учителей со всего мира, и благодаря длительной многолетней практике, ответил юноша.

Мастер Во-Те буркнул что-то, что можно было бы расшифровать как недоверие. Он сидел позади них под широким, почерневшим стволом дерева, закрыв глаза, и его кустистые брови слегка шевельнулись.

Легенды рассказывали о вторжении ядовитых людей с Ультоса, что пробились с боем к Храму Аэромантов, выдыхая ядовитые испарения и неся смерть. В тот день Мастер Гью-ги остановил их под фикусом, подобным этому, встретив захватчиков не насилием, а мудростью.

(Ультос — один из континентов мира Мартина, лежащий к югу от Асшая и Края Теней и к востоку от Соториоса)

В течение целого дня и целой ночи он проповедовал проклятым людям из Ультоса, пока они не достигли просветления; их безумие сконденсировалось вокруг величественного дерева и опалило его до черноты.

Тогда Мастер Гьо-Ги нанес один-единственный удар по дереву открытой ладонью с согнутым средним пальцем, нанеся смертельный удар стиля Фхэ... Дерево мгновенно рухнуло, треснув пополам; мудрец унес один обломок с собой. Рассказывали, что он швырнул его в глубины разъяренного моря на Дальнем востоке континента, передав ту взбалмошную ярость воде.

Заниматься размышлениями под почерневшим пнем традиционно считалось аналогом медитации о природе ума и безумия... Стоит ли говорить, что Джоффри частенько наведывался в это место, проводя долгие часы в медитации над тем, что уже давно привык называть Красным; тем безумно-похотливым влечением к резне, которая казалась неотъемлемой частью его души.

Он моргнул, отгоняя те навязчивые мысли, и осознал, что Во-Те продолжает скептически рассматривать парня прищуриваемыми глазами. В конце концов монах пришел к определенному мнению, слегка кивнув, что - для него самого - было солидным комплиментом будущим возможностям Джоффри.

- Думаю, что вы правы, согласился Мастер Гахарз, переводя взгляд от Во-Те к Джоффри,
- В основном вы уже обладаете основным: восприятием воина... Могу предположить, Джоффри, что вам недостает лишь знаний самих приемов, и когда вы их изучите, то в конце концов сможете победить Мастер Чэня без особых проблем.
- Спасибо на добром слове, ответил юноша, слегка кивая.

Во-Те резко буркнул.

- ...Сомневаюсь, что понял, о чем вы, признался Джоффри.
- Он считает, что вам не к лицу фальшивая скромность, ответил Мастер Гахарз,
- Никто в вашем возрасте не может так двигаться, добавил он, глядя на юношу непривычным взглядом.
- Я...
- Нет нужды в объяснении, ответил монах, махнув рукой,
- У вас было долгое приключение еще до прибытия в этот монастырь... Имею надежду, что знания, полученные здесь, вам пригодятся, когда вы вернетесь домой, сказал он, переводя взгляд на горизонт.

Они провели немало времени в безмолвной тишине, и Джоффри вдоволь полакомился сильным привкусом жасмина, медленно прихлебывая чай и глядя на горизонт и вверх, разглядывая Красную Комету в небе и ее длинный хвост, плывущий сквозь пустоту между звездами, имея цель лишь уничтожение всего.

Мудрецы учили его своим таким разным стилям. Мастер Гахарз предпочитал Ё стиль, который можно было описать как смесь иглообразных уколов, которые как бы превращали пальцы монаха в кинжалы, где каждое отдельное движение происходило словно без связи с остальными; спокойными движениями, которые постоянно сбивали Джоффри с толку. Ходили слухи, что матриархи Асшая опасались этой техники, ведь те удары могли даже прервать плетение чар, замедляя и прекращая ток крови в сосудах.

Мудрец Во-Те предпочитал Кхай, стиль, с которым Джоффри уже был вскользь знаком. Он состоял из тяжелых ударов и силовых движений, имевших целью ускорить кровообращение и обезопасить стойку на месте. Придуманный почти как полная противоположность к Ё много столетий назад, он был создан с использованием доспехов... Нефритовые Писари в Легионе Рассвета специализировались именно в этом стиле, ведь его движения ценились за настройку тела к чародейству и плетению теней. Джоффри изучил основы стиля много, много лет назад под руководством его друга и подчиненного, капитана Джоса.

Но боевые стили были чем-то большим, чем простыми техниками боя голыми. Их рассматривали вкупе с историей и путями мышления. Философией самого себя и внешнего мира. Обсуждение мировоззрений и наставлений мудрецов было любимым времяпровождением для Джоффри в течение последнего года, так как пребывания Сансы в Палатах Юга с течением времени становилось все более длительным и непрерывным.

Он заметил, что монахи снова погрузились в медитацию, и юноша решил присоединиться к ним. Он заглянул глубоко внутрь самого себя, теперь уже не нуждаясь в слабом притяжении пластины для такого действия. Юноша спускался вниз знакомым путем, утопая в глубинах, пока не прибыл до самого ядра собственной души и самосознания, в место, пересеченное невидимыми пурпурными струнами.

Он позволил себе затеряться во вневременном пространстве, и вдруг слабый укол боли напугал его.

Боль пришла не изнутри, но извне. Джоффри с удивлением почувствовал... что-то другое, манящий взгляд издалека и одновременно вблизи. Юноша обнаружил, что улыбается, даже не зная почему именно, так как тело само узнало ответ быстрее сознания.

Санса? Спросил он.

Ответа не последовало, но это приятное тепло было безошибочным. Трепет пронзил его сущность, когда от почувствовал присутствие жены на расстоянии, разум же метался между предположениями, пытаясь разгадать загадку.

Светлорев... соединительный модуль... думал он медленно, фокусируя внимание на пурпурнозолотистом мосту, который пронизывал душу. Он как-то мог чувствовать ее удивление, осознание того, что он тоже смотрит на нее в ответ.

Мыслей не было, лишь блуждающие эмоции и намеки на ощущения, пролетавшие через Золотой мост... мгновенные впечатления, которые сразу исчезали в пустоте, но Джоффри все же успевал распознать их сущность.

Как увлекательно, подумал он, разглядывая тот мост. Иногда было так легко забыть, что они двое не были настоящими людьми, или точнее были не только людьми. Их пребывание в Асшае явно будет долгим, но и даже когда наконец наступит время... время, когда им придется воплотить свое предназначение, или погибнуть, чтобы избежать поражения.

Время для уничтожения.

...Оно всегда наступало.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1988363